

ЛАДОГА

И ИСТОКИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

Т. А. ПУШКИНА

НАХОДКА РЕДКОЙ ФИБУЛЫ ИЗ ГНЕЗДОВА

Применительно к Гнездову, одному из крупнейших памятников периода формирования Древнерусского государства, давно стал привычным разговор о находках здесь скандинавских украшений и амулетов, гребней северо-европейских типов, только славянской керамики, височных колец и прочих свидетельств иноземного и местного ремесла этого периода. Торгово-ремесленный поселок и административный центр, расположенный на Пути из варяг в греки, жил в X в. активной жизнью, отразившейся в многочисленных находках сырья, отходов и продуктов ремесленной деятельности, предметов импорта, значительном количестве восточных и византийских монет и серии кладов, найденных на его территории.

В богатой и разнообразной коллекции материалов из раскопок Гнездовских курганов и поселения рубежа IX—X—первой половины XI вв. встречаются отдельные вещи, иногда относящиеся к более раннему времени и уникальные по своему происхождению не только для Верхнего Поднепровья¹.

В 1990 г. при прорезке сохранившейся части вала Центрального городища в Гнездове была найдена бронзовая фибула, форма которой до сих пор оставалась неизвестной для районов Верхнего Поднепровья. К сожалению, находка происходит из насыпи вала, из переотложенного культурного слоя, что не позволяет определить ее место в стратиграфии памятника.

Фибула относится к типу дугообразных или равноплечих. Резко выпуклая бронзовая спинка фибулы имеет длину 3,7 см и 1,4 см в наиболее широкой средней части; прямая железная игла и такой же приемник закреплены с обратной стороны и полностью закрыты выпукло-вогнутой пластиной спинки. Поверхность спинки на слегка приподнятых концах и покатые крылья украшены поперечными слабовыраженными рельефными валиками, центральная часть спинки — продольными валиками и орнаментом в виде коротких штришков (рис. 1).

Застежки такой формы, являвшиеся частью женского костюма, использовались населением Фенноскандинавии в VI—VII вв. Находки аналогичных фибул происходят из могильников, исследованных на территории Ютландии, о. Борнхольм, о. Гот-

ланд, Сконе, Аландских островов, современной Финляндии².

Гнездовская фибула по деталям оформления и размеру может быть отнесена к типу F 1b, по Hoiland, распространенному во второй половине VI—VII вв., но в ряде случаев бытовавшего и в VIII в. Ближайшая и единственная аналогия этой находке на территории Восточной Европы происходит из Старой Ладogi³. К сожалению, контекст последней остается неясным. Это не помешало одному из исследователей, используя наряду с данной фибулой некоторые другие единичные находки раннего времени, коснуться проблемы так называемой нулевой фазы Ладogi, связанной с вопросом освоения округа Ладogi в железном веке. Высказано предположение, что контекст этих находок соответствует направлению «неких связей Прикамье—Фенноскандинавия на достаточно ограниченном хронологическом отрезке — не позднее рубежа VII—VIII вв.⁴ В нашем случае говорить о таком направлении культурных связей не приходится. Однако представляется вполне уместным обратить внимание на возможную связь между центрами, сформировавшимися, пусть и с некоторой разницей во времени, на Волховско-Днепровском маршруте пути из варяг в греки.

Исследование гнездовской коллекции стеклянных бус показало, что наиболее вероятным путем поступления этого вида украшений (прежде всего бус ближневосточного производства) в Гнездово был северный: через Ладogu⁵. Таким же образом, вероятно, могли поступать на Верхний Днепр в это время и сердоликовые бусы. Характерный для Ладogi X в. набор форм (четырнадцатигранные, призматические, многогранные, диско-видные) оказывается обычным и для погребений и культурного слоя Гнездова⁶. Разумеется, высказанные наблюдения носят предварительный характер.

Кроме того, находка фибулы редкого для Восточной Европы* типа заставляет вспомнить о проблеме начальной даты и соотношении «раннего Гнездова» с культурой предшествующего

* К этому же кругу древностей, безусловно, принадлежит и фибула, найденная в Изборске. Она отнесена автором раскопок В. В. Седовым к немного более позднему типу и датирована VIII в.

Равноплечная бронзовая фибула, Гнездово

периода — по мнению Е. А. Шмидта "место будущего торгово-ремесленного поселения было окультивировано и в какой-то степени заселено уже во второй и третьей четвертях I тысячелетия н. э." ⁷.

Таким образом, как и в случае со староладожской находкой, можно предполагать некое "эхо" неизвестного нам пока периода в истории памятника и его ближайшей округи.

ЛИТЕРАТУРА

¹ К. В. Вешнякова. Сасанидская печать из Гнездова // Древние культуры и технологии. Новые исследования молодых археологов Санкт-Петербурга. СПб., 1995.

² K. Niels. Høilund. Zur Chronologie der jüngeren germanischen Eisenzeit auf Bornholm. Untersuchungen zu Schmuckgarnituren // Acta Archaeologica Vol. 57. København, 1987, S. 47–86; E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands. Helsinki. 1947. Abb., 44; Strömberg, 1961 — M. Stromberg. Untersuchungen zur jüngeren Eisenzeit in Schonen. Vol. I. Text // Acta Archaeologica Lundensia. Series in 4°, № 4. Bonn-Lund, 1961, 115.

³ В. П. Петренко. Финно-угорские элементы в культуре средневековой Ладogi // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л., 1984. С. 89, рис. 4, 2.

⁴ А. И. Волковицкий. Фибула из урочища Сопки и проблема «нулевой фазы» Ладogi // Миграция и оседлость от Дуная до Ладogi в первом тысячелетии христианской эры. Пятое чтение памяти Анны Мачинской. Материалы к чтениям. СПб., 2001. С. 56–62. О. И. Давидан. Скарабей из Старой Ладogi // Археологический сборник. Государственный Эрмитаж. Л., 1988. Табл. на с. 144.

⁵ Ю. А. Лихтер, Ю. Л. Щапова. Гнездовские бусы. По материалам раскопок курганов и поселения // Смоленск и Гнездово (К истории древнерусского города). М., 1991. С. 257.

⁶ Е. А. Шмидт. К вопросу о древних поселениях в Гнездове // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. VIII. М., 1974. С. 157.